

Этимологическое гнездо *lix- в семантическом поле «Безумие»

Турилова Мария Валерьевна

Аспирантка Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия

Исследование семантического поля «Безумие» позволило выделить в его пределах несколько семантических зон, внутренне связанных линиями семантических параллелей между образующими их этимологическими гнездами: это зоны «ломать» (*lom-, *xabiti), «ум» (*gluzdъ, *mozg-, *myslъ, *тънѣти, *умъ), «пустота»–«вредить» (ЭГ *dur-, *pust-, *prost-, *šut- и др.) и другие.

Семантическая модель, объединяющая этимологические гнезда зоны «пустота»–«вредить», в общем виде описывается как ‘уязвить, причинить вред, нарушив «целостность»’ → ‘лишить рассудка’. В настоящем докладе рассматривается лексика этимологического гнезда *lix-, входящая в семантическое поле «Безумие». Реконструировать некоторые этапы семантического развития позволили параллели с другими гнездами этой семантической зоны.

В русском литературном языке и диалектах есть группа слов во значении потери рассудка, относящаяся к этимологическому гнезду *lix-: это морд. *лишиться умом* ‘сойти с ума’, новг. *полишиться* ‘сойти с ума’, *умалишенный* ‘психически ненормальный, душевнобольной, сумасшедший’, *лишиться, лишаться ума, 'разума, рас'судка* ‘сойти с ума, стать безумным’, ‘потерять способность здраво рассуждать’, с тем же значением в современном русском языке, *лишить ума, 'разума, рас'судка* ‘отнять способность здраво рассуждать’, *лишенный ума, 'разума, рас'судка* ‘обезумевший, сошедший с ума’.

По реконструкции ЭССЯ и [Дронова 134–137], к праславянскому уровню относятся лексемы *lixъ(jь) ‘остаток / избыток’, *lixo ‘зло’, *lišiti, *lišiti se ‘оставить’, ‘оставаться’, ‘лишить(ся)’, *lišati se, *polišiti se ‘остаться’. Продолжения большинства из них разнятся по семантике, т. е. для праславянские диалектные изоглоссы.

Семантику потери рассудка (и ближайших семантических зон) имеют продолжения праслав. *lixo (ср. болг. *лихо* ‘ненормальный, слабоумный человек’, блр. *‘лиха* ‘эпилепсия, пагубная болезнь’ [ЭССЯ XV: 89–91]), *lišati (*лишатися* пск., твер. ‘приходить в бешенство (о животном)’ [ЭССЯ XV: 154–155]).

Семантические параллели с другими ЭГ, входящими в семантическое поле «Безумие», – к примеру, ЭГ *šutъ, позволят определить, какие из лексем данного ЭГ входили в семантическое поле «Безумие» уже в праславянском языке. Реконструкция семантических и словообразовательных отношений в этом этимологическом гнезде подробно излагается в работе [Турилова]. Здесь для сопоставления с данными ЭГ *lix- даются результаты исследования в обобщенном виде.

Уральск. *ошутеть* ‘сойти с ума’ развивает свое значение по модели ‘потерять рассудок = сделаться *шутым, выйти из нормы человеческого существования, стать подобным уральскому шуту, ущербному физически и морально’. В свою очередь, слово *шут* (субстантивированное *šutъ(jь)) в уральских говорах означает ‘проклятый человек’, а также ‘черт’, а его дериват уральск. *шутовка* – ‘русалка’. Значения ‘проклятый’, ‘черт’ развиваются на основе семантики ‘пустой’.

Что касается ЭГ *lix-, то, как указывает В.А. Меркулова в работе, посвященной названиям болезней, основным значением слова *лихо, лихой* в восточнославянских языках является значение ‘зло’, ‘злой’ (русск., блр. *‘лихо*, укр. *ліхе* ‘зло’, *ліхий* ‘злой’) ← ‘остаток / избыток (по сравнению с нормой)’. Семантика общей негативной оценки ‘злой, плохой’, в свою очередь, становится основой развития значений → ‘беда, несчастье’ (как результат причиненного зла) и ‘болезнь’ (как один из видов возможного несчастья) [Меркулова 1970: 197–199].

Существенны значения ‘болезнь’, а также ‘злая сила, черт’ как персонификация причины болезни, порчи для лексемы *lixъ / *lixo, ср. болг. *Лию мне* ‘мне недостает

(чего-л.), чувствую отсутствие (этого)», польск. *lichy* ‘черт, дьявол’, русск. диал. ‘*лихо* ‘в суеверных представлениях – нечистая сила’, блр. ‘*лихо* ‘злая сила, чертовщина’ и т. д. В таком случае для глагола *lišiti реконструируется синкретичная семантика ‘причинять вред, наносить порчу’ – в том числе ‘лишать рассудка’ (ср. чеш. *lišiti* ‘портить’, ст.-польск. *liszyć się* ‘ухудшаться, портиться’); то же самое – с глаголом *lišati (ср. др.-русс., русск.-цслав. *лишати* ‘вредить себе’). Ср. также др.-русс. улиштити ‘уничтожить’.

Значение ‘лишаться рассудка’ сохранилось в деривате *полишиться* новг. ‘потерять рассудок’, а сам глагол выражает эту семантику с расширителем: *лишиться умом* ‘потерять рассудок’.

Итак, к праславянскому фонду семантического поля «Безумие» (вероятно, в качестве праславянских диалектизмов) относятся **lixъ(jь)*, *lixo, *lišiti, *lišiti se, *lišati se.

Управление родительным падежом (*ума, разума, рассудка*) является следующим этапом осмысления семантики лексем и переосмысления семантической модели (теперь уже ‘терять’ → ‘лишаться рассудка’), а в результате этого изменение формы зависимого слова в словосочетании.

Таким образом, ЭГ **lix-* входит в ряд синонимичных этимологических гнезд, обнаруживающих одинаковые линии семантического развития: В.А. Меркулова указывает на синонимию гнезда **dur-* с гнездом **šal-*, базовые прилагательные которых, *durъjь* и *šalъjь, исходно имеют значение ‘пустой’ и образуют единый семантический ряд со словами *пустой, пустоголовой, простой, полоумный, халоумный, шалоумный* [Меркулова 1986: 152].

Литература

Дронова Л. П. Становление и эволюция модально-оценочной лексики русского языка: этнолингвистический аспект. Томск, 2006.

Меркулова В. А. Народные названия болезней (на материале русского языка), II // Этимология 1970. М., 1972. С. 143–206.

Меркулова В. А. Народные названия болезней (на материале русского языка). IV // Этимология 1986–1987. М., 1989. С. 7–3.

Турилова М.В. О *шуте* и не только // «Русская речь», № 2, 2008. С. 118–124.

ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. / Под. ред. О.Н. Трубачева. М., «Наука», 1974.